

Традиции Горького

К 90-летию со дня рождения А. М. Горького

РУССКУЮ литературу невозможно представить без М. Горького. Благодаря его творчеству, она занимает среди литератур мира ведущее положение по своим идейным, гуманистическим и освободительным тенденциям.

В конце XIX и начале XX вв., в эпоху бурного роста революционных сил в России, появились книги М. Горького, в которых жизнь отражалась в революционном развитии, а каждая строчка дышала любовью к человеку труда и Родине. «Русь надо любить», — писал он, — надо будить в ней энергию, сознание ее красоты, силы, чувство собственного достоинства, надо прививать ей ощущение радости бытия». Нельзя более ярко выразить чувство оптимизма, которое пронизывает все творчество великого пролетарского писателя. Так книги М. Горького определили существо нового метода — социалистического реализма, который стал методом всей советской многонациональной литературы.

М. Горький — учитель советской литературы. Чтобы представить себе значение этих слов, надо глубоко вникнуть во все успехи, которых достигла русская, а вместе с нею и вся советская многонациональная литература.

Сегодня мы можем с полным правом сказать, что М. Горький вошел как учитель в литературу народов мира. Китайский писатель Го Мо-жо пишет: «От Горького мы узнаем не только как нужно писать... но и учиться жить и бороться». Хорошо также сказал индийский писатель Кришна Чандра: «На знамени новой литературы — сердце Горького, а в этом сердце мир всему миру».

Все это является свидетельством глубокой жизненности традиций М. Горького — верности принципам партийности и народности искусства, оптимизма, глубокой человечности.

На горьковских традициях развивается и киргизская литература — один из передовых отрядов многонациональной советской литературы.

Важнейшим завоеванием культурной революции в Киргизии явилось создание письменности. Она обеспечила возможность появления киргизской литературы, переводов на киргизский язык произведений русской и мировой классики. Освоение богатейшего опыта рус-

ского и мировой литературы явилось для молодой киргизской литературы школой, обогатило ее новыми жанрами, темами, способствовало развитию литературной критики, драматургии, профессионального театра. Сейчас это уже стало реальным фактом. Все это предугадывал Горький, когда еще в 1928 году писал: «То, что сделано соввластью для «бесписьменных»... народов, даст в недалеком будущем, конечно, прекрасные результаты, ибо, оценив значение грамотности на своем племенном языке, они неизбежно оценят и значение русского языка, а это также неизбежно вовлечет их в общее и все более расширяющееся русло русской культуры, которой суждено быть социалистической культурой».

Киргизский народ оказался вовлеченным в русло русской культуры, являющейся для всех народов примером глубокого интернационализма. Недаром М. Горький утверждал, что читатели, говорящие на разных языках, знакомятся с творчеством других народов в переводах на русский язык, который ускоряет взаимное понимание и доверие между народами.

В конце 20-х годов, объезжая страну после долгой разлуки с ней, М. Горький не мог нарадоваться тому, как «свободно и быстро развиваются национальные культуры». И великий писатель думал «о будущем страны, где все разноязычные люди труда... воплотят в жизнь всю красоту, издревле накопленную ими».

Еще в дореволюционное время М. Горький глубоко познал жизнь народов. Пытливо всматриваясь в окружающую обстановку, он изучал жизнь, как ученый, и мыслил о ней, как поэт. Он обращался к истории трудовых масс и устно-поэтическому творчеству, хорошо знал нужды, потребности, мечты народов. Вот почему книги М. Горького открывали целый мир, волновали и вели за собой. Аалы Токомбаев, чье имя связано с зарождением киргизской советской литературы, рассказывал: «Изучив язык (русский). — Д. Б., прочитал «Мать». Книга поразила меня своей глубиной и мастерством. Под впечатлением прочитанного, написал стихотворение, которое тоже назвал «Мать». Оно включено в сборник моих стихов, показывающих жизнь киргизского народа. Так началась моя учеба у Горького. Следующая книга Алексея Максимовича, прочитанная мною, была «Детство». При чтении этой книги мне казалось, что она точно «намагничена», — оторваться от нее я не мог».

Данное высказывание — не простой пример того, как произведение М. Горького становилось чудесными посредниками между национальным писателем и великим русским языком. Дело здесь не только в постижении языка. Произведения М. Горького учили киргизских писателей уменью видеть жизнь в ее постоянном развитии.

Можно, конечно, назвать ряд произведений, написанных киргизскими писателями под непосредственным впечатлением и воздействием произведений М. Горького. Это — стихотворение Аалы Токомбаева «Мать», его же «Сказка Мурата» и повесть «Раненое сердце», повесть Мукая Элебаева «Долгий путь», поэма Молдогазы Токомбаева «Смерть Турду» и многие другие произведения. Нетрудно провести аналогию между этими произведениями и горьковскими. Повесть «Раненое сердце» изображает людей «дна» вроде благородного нищего Бектургана, проявляющего заботу о других нищих: «Долгий путь» — автобиографическая повесть о безрадостном и голодном детстве писателя; поэма «Смерть Турду», посвященная описанию судьбы бедняка-пастуха Турду, близка к горьковским описаниям жизни трудовых масс и т. д.

Исследователи творчества Горького находят непосредственное влияние произведений великого русского писателя на киргизских писателей. Однако не это является главным в данном вопросе. А если у писателя нет прямых совпадений, значит он вне горьковского влияния? И становится ясным, что дело не в отдельных совпадениях, а в традиции, которая создается благодаря могучему воздействию выдающегося писателя или определенных исторических событий. Только исходя из этого, можно сказать, что горьковские традиции налицо и в творчестве Т. Сыдыкбекова, А. Токомбаева, К. Джантошева, и в творчестве плеяды молодых писателей — Ш. Бейшеналиева, К. Каимова и многих других.

В самом деле, разве можно сказать, что такие крупные произведения, как «Люди наших дней», «Дети гор» Т. Сыдыкбекова, «На берегах Иссык-Куля» К. Баялинова, «В одном совхозе» Н. Байтемирова, лишены горьковского влияния, так как, на первый взгляд, в них нет прямых аналогий с книгами Горького? А между тем эти книги верны горьковским традициям. Они состоят в том, что главным героем в них является человек труда, преобразующий свою землю для радостной жизни, что свободный труд человека стал делом чести, славы и героизма, что советский человек чужд человеконенавистничеству и что к миру и дружбе народов направлены все его помыслы.

А. М. Горький активно призвал к взаимному и широкому ознакомлению с культурами братских республик. Одним из условий этого великий русский писатель считал организацию хороших, образцовых переводов.

Киргизская советская литература успешно выполняет завет Горького. Теперь уже закономерным является тот факт, что ни одно замечательное произведение киргизской литературы не остается неизвестным широкому читателю. На русский и многие другие языки переведены все значительные произведения киргизской литературы.

Неотъемлемой частью киргизской литературы является такая важная ее отрасль, как публицистика. Она родилась вместе с киргизской письменной литературой,

вместе с первой киргизской газетой «Эркин-Тоо» («Свободные горы») и развивалась в боевом духе. С журналистским блокнотом молодые киргизские писатели объездили всю республику, принимая активное участие в становлении первых колхозов и промышленных предприятий.

Следуя горьковскому призыву, киргизские писатели много поработали в жанре очерка. В суровых буднях социалистических строек, принимая в них участие на правах рядовых участников, киргизские писатели накапывали жизненные наблюдения, которые затем легли в основу художественных произведений — рассказов, повестей, поэм. Боевая публицистика явилась отличной школой формирования литературного опыта киргизских писателей.

Традиции Горького, на которых возмужала наша литература, получают подтверждение своей жизненности в мощном потоке новых замечательных произведений советской многонациональной литературы. Они воспитывают в людях любовь к труду, коммунистическую идеологию, доблесть и мужество, самоотверженное служение народу. В этом, как нельзя более ярко, проявляются идеалы писателя.

Конечно, влияние М. Горького на развитие всей советской литературы велико. Однако, было бы неверно считать, что только М. Горькому или А. С. Пушкину, или Льву Толстому национальные литературы обязаны всеми своими достижениями. Стоит перечитать книги современных киргизских, казахских, узбекских, татарских, белорусских, грузинских, украинских и других писателей, и мы найдем в них выражение всего самого светлого, что является результатом великих завоеваний Октябрьской революции, верности принципам коммунистической идеологии и традиции самой передовой в мире советской литературы. Кроме того, современные национальные литературы смогли столь пышно расцвести потому, что корни их — в родном фольклоре.

Все самое радостное и светлое М. Горький хотел сделать достоянием людей. Он гордился, когда узнавал о новостройках, новых медицинских препаратах и сложных машинах, новых книгах и полотнах художников, когда удавалось мечту претворить в жизнь. «Полет на Луну — фантазия», — говорил великий писатель. — Но ведь когда-то казались фантазией и ткацкий станок, и динамомашинка, и радио. Теперь же все это живая действительность». М. Горький верил, что полет на Луну — не такая уж фантазия для людей творческого труда. Как несказанно обрадовался бы он сегодня успехам нашей советской науки, осуществившей полет в космос. Еще одна мечта человечества стала реальностью.

Традиции, мысли и дела Горького бессмертны. Пройдет еще много лет, а имя его останется таким же родным и близким людям, каким оно является для нас теперь, потому что вся его жизнь: работа, творчество были до конца отданы бессмертному делу коммунизма.

Дм. БРУДНЫЙ,
доцент.